

ИЗДАТЕЛЬСКО-ТОРГОВАЯ ФИРМА «ВЕЛИГОР»
PUBLISHING HOUSE & BOOK-OUTLET «VELIGOR»

Лифантьев Сергей

АЗБУКА НАЧИНАЮЩЕГО ЯЗЫЧНИКА

Издательство «ВЕЛИГОР»
Москва 2017

УДК 299.572

ББК 87.3

Л 64

Лифантьев Сергей Сергеевич (Скрытимир Волк)

Азбука начинающего язычника. – М.: ООО ТД Велигор, 2017. – 560 с.

В книге использованы иллюстрации Лифантьевой Ю. В.

Что вы знаете о язычестве древних славян? Большинство назовет праздники Купалы и Масленицы, припомнит Крещение Руси, в лучшем случае, кто-то вытащит из закромов памяти смутные воспоминания о каком-то «киевском пантеоне Владимира»... Но разве это – все?

Что вы знаете о современном родноверии? Скорее всего – почти ничего, и остается радоваться, если это самое «почти» базируется не на заведомо предвзятой пропаганде...

“Азбука начинающего язычника» – краткий (насколько это возможно) обзор древнего и современного славянского язычества в разрезе его основных составляющих, позволяющий по-новому взглянуть на многие аспекты веры, культуры и истории наших предков.

Для широкого круга читателей.

Интернет магазин: WWW.VELIGOR.RU

ISBN 978-5-88875-506-8

Подписано в печать 21.06.2017г.

Формат 60x90/16. Печ.л.л. Бумага офсетная 65гр. Тираж 120 экз. Заказ №

© Торговый Дом “Велигор”, 2017

© Торговый Дом Велигор - изготовление макета и дизайн книги

© Лифантьев Сергей Сергеевич (Скрытимир Волк)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ЧАСТЬ 1. ЯЗЫЧЕСТВО	9
Что такое язычество	9
Язычество славянских народов	22
Некоторые аспекты язычества славян	31
ЧАСТЬ II	
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОЙ ВЕРЫ	45
Боги	45
Боги восточных и южных славян	46
Боги поляков	64
Боги чехов	65
Боги северо-западных (балтийских) славян	68
Пасынки русских богов	72
Пантеон языковых предков славян	75
Цикловые перемены богов	85
Духи и Бесы	86
Живой Мир	127
Растерия	145
Символы и атрибуты	148
Вселенная	159
Навь	159
Правь	161
Явь	162
Герои былин и легенд	165
Синкретизм (двоеверие) и его персонажи	186
ЧАСТЬ III. СЛАВЯНСКИЕ ПРАЗДНИКИ	193
Январь	195
Февраль	203
Март	210
Апрель	214
Май	218
Июнь	225
Июль	229
Август	235
Сентябрь	241
Октябрь	245
Ноябрь	248
Декабрь	250

ЧАСТЬ IV. ГИБЕЛЬ ЯЗЫЧЕСТВА.....	257
Истоки вражды.....	257
Забытая история славян.....	274
Русь.....	308
Крещение Руси.....	325
Крещение соседей Руси.....	340
Языческие славяне. Постскриптум.....	345
То, что надеялись предать забвению.....	354
Триумф креста.....	378
Язычество славян в наши дни.....	383
Послесловие.....	478
Если легенды лгут?.....	479
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	484
Приложение 1. Составляющие язычества:.....	484
Приложение 2. Эволюция религий:.....	484
Приложение 3. Теория А. Донини:.....	485
Приложение 4. Теория А. Донини, применительно к развитию религии славян.....	486
Приложение 5. Составляющие особенности язычества славян:.....	487
Приложение 6. Индивидуальные особенности развития религии славян:.....	488
Приложение 7. Иерогаммы славян.....	492
Приложение 8. Славянские календари.....	495
Приложение 9. Орудия земледелия:.....	496
Приложение 10.Ткацко-прядильный инструмент и национальная одежда славян:.....	498
Приложение 11. Кузнечный инструмент и оружие славян.....	502
Приложение 12. Столярно-плотницкий инструмент.....	505
Приложение 13. Эволюция славянских жилищ.....	506
Приложение 14. Эволюция славянских святилищ.....	511
Приложение 15. Продукция ювелирного ремесла славян.....	517
Приложение 16. Поселения славян.....	518
Приложение 17. Музыкальные инструменты славян.....	521
Приложение 19. Схема укреплений русского города XIII века. Разрез участка стены.....	524
Приложение 20. Монгольский лук и стрелы.....	525
Приложение 21. История славян.....	526
Список использованной литературы.....	557
Автор благодарит:.....	560

«Надо только помнить две истины: у старины свое очарование, и приукрашать ее – значит портить. И что старина беззащитна, поэтому прикасаться к ней надо бережно, добрыми и умелыми руками».

Сергей Афоньшин

ВВЕДЕНИЕ

С чего начать? Вся сложность изложения заключается в двух наболевших проблемах язычества – христианстве и дураках-исследователях. Первое, не удовлетворившись уничтожением чужих вер и установлением диктата монотеизма, постаралось как можно больше изуродовать саму память о религиях, которые предшествовали ему. Вторые же, имея в своем распоряжении минимум информации из школьных учебников, с тупым усердием выводят языческие принципы из профашистских учений вперемешку с «Камасутрой». Именно поэтому показывать вам язычество славян – все равно, что вытаскивать из клубка огрызающихся псов истерзанного волчонка и цинично объяснять: «Шерсть у него не бурокрасная, а серая – ее залило кровью; лап у него четыре, а не две с половиной – их вырвали собаки; глаза у него должно быть два, только где их теперь найдешь, если шавки постарались?!» Именно поэтому, описывая язычество, я вынужден ежеминутно упоминать о его врагах, рычащих в это время от злости.

Когда я только собирался начинать записи в первых черновиках, написать эту книгу мне не казалось сложной задачей: в конце концов, язычество славян я исследую уже восемь лет – ровно столько, сколько сам являюсь язычником. Однако иллюзии относительно возможностей своего писательского таланта у меня быстро рассеялись: оказалось невероятно сложно собрать на бумаге и систематизировать все то, что за годы обрядов и реконструкций переросло сначала в нечто само собой разумеющееся, а потом – и вовсе в рефлекс. Не менее сложно еще и разъяснить все аспекты моей религии людям, которые за тысячу истекших лет привыкли к одному определению язычества – простому и нелицеприятному.

И все же я взялся за работу, когда осознал, что с каждым новым поколением люди будут все больше забывать о вере своих прадедов, и все больше будут укореняться лжеязычества.

Итак, труд всех моих языческих лет – перед вами.

12.12.2003

Лифантьев С. С.

Лифантьев С. С. (Скрытимир из рода Волка)

ЧАСТЬ 1

ЯЗЫЧЕСТВО

Что такое язычество

*Язычник – темный дикарь, по
глупости поклоняющийся тому,
что он может видеть и осязать.
А. Бурс. «Словарь Сатаны».*

О чем стоит сказать с самого начала? Да, наверное, о том, что слово «язычник» изначально не подразумевало собой человека, поклоняющегося многим богам. Ни в первом своем смысле, ни в последующем. Слово это произошло от древнеславянского «язык», что означало «народ», причем не всякий, а только родственный. Самоназвание нашего народа было – «словене», т. е. «говорящие», а иноязычные народы у нас назывались «немцами» – «немыми». Понятие «язык», обозначавшее также и речь, применялось только к тем, чьи слова были более или менее понятны нашим предкам. Чуть позже оно стало синонимом для определения народа вообще. Тогда и появилось понятие «многие языки», указующее на многонациональность окружающего мира.

Обозначать иноверцев слово «язычники» стало уже после Крещения Руси, подразумевая собой факт того, что многие народы, окружавшие русских, были одновременно «чужими» и «некрещеными». Произошла трансформация понятия. Именно тогда слово «язычник» приобрело второй смысл – «всякий, кто не поклоняется Христу». Язычниками стали называть чуть ли не всех подряд: многобожцев, исламистов, появившихся позже

дьяволопоклонников и даже еретиков – собственно, своих же христиан. Малое время спустя приобрело слово и третий смысл, как сам собой (для христиан) разумеющийся – «проклятый», «нечестивый», «полускот», «поганый». Кстати, именно слово «поганый» наиболее точно обозначает поклонника многих богов. Правда, не в новом смысле («отвратительный», «вредоносный», «гниющий»), а в более раннем: собственно PAGANISM со многих языков и переводится как «многобожие»¹. Вы уже, наверное, догадались, что это слово – пришлое. Его принесли на Русь византийские крестители. И вот, спустя некоторое время, два несхожих слова – «paganism» и «язычество» приобрели общий, но уже не слишком приятный и не слишком правдивый смысл. Увы, происходили страшные перемены во всем, и замена надписей на ярлыках – еще самое невинное из всего их длинного списка. Впрочем, данная невинность очень относительна, поскольку именно сменой ярлыков нас загнали в забвение. А как итог – многие современные люди представляют своих общих со мной предков (живших немногим более тысячи лет назад) похожими на африканские отсталые племена – этаками дикарями в звериных шкурах, без городов и книг, живущими на болотах и вечно сидящими в засаде на христианских миссионеров, дабы предать последних мучительной смерти и съесть. Хоть бы уж задумались, почему многомиллионный славянский народ при таком ограниченном образе питания не вымер от голода еще до Крещения!

Теперь, разобрав и продемонстрировав вам все обозначения, далее по ходу книги я буду пользоваться терминами «полите-

¹ Согласно мнению услышанному мною от Валерия Сабантиона, языческой, иначе – «народной» стали называть церковники старую веру, убедившись, что большинство простолюдинов упорно остаются ее последователями. Теория вполне жизнеспособна (тем более, что именно так и было в Италии в первые века после признания христианства достойной религией. Даже само понятие «PAGANESIMO (язычество)» происходит от понятия «PAGUS» – деревенский, сельский), однако же... Мне ни разу не попадался в былинах, сказках и прочем фольклорном творчестве пример того, чтобы славянский народ называл себя «языком». Скорее всего, указанный расклад был обусловлен тем фактом, что ко времени Крещения славян иноземцы уже перестали быть для русских «немыми», а само определение «немец» было заменено термином «язык», и постепенно первоначальное значение данного слова могло быть вытеснено новым. То есть, «языками» были уже не славянские народы, а окружавшие их соседи. Поэтому я считаю версию Сабантиона несколько поспешной.

изм», «многобожие» и, собственно, «язычество» (но прошу считать последнее определение синонимом двух предыдущих).

Итак, рассмотрев понятия и термины, я предлагаю перейти к особенностям язычества как религии. Для наглядности рассмотрим эти особенности на основе сравнения. [см. приложение 1.]

Особенность первая: пантеизм или панентеизм. Согласно мнению авторов большинства христианских книг, бог-творец относится к созданному им миру так же, как относится к своему творению человек-ремесленник: сделал, полюбовался, поставил на полку, через некоторое время достал, применил, снова поставил на полку и т.д. Т.е. христианский демиург *отделен* от своего творения. А течения, подразумевающие единство бога и созданного им мира – пантеизм и панентеизм – в этой религии появились достаточно поздно: первый – в XV веке, а второй – на границе XVIII и XIX вв. Любая же языческая религия изначально отрицает пропасть между Творцом и Творением. Многие политеистические воззрения вообще ставят знак *равенства* между этими понятиями или же утверждают, что Творец растворен в своем Творении. И этот принцип в язычестве относится не только к акту сотворения Вселенной, но и к любому виду ремесла или искусства.

Особенность вторая: политеизм. Христиане стараются утвердить единство (существование в единственном экземпляре) своего бога или же его триединство (забавное противоречие). С упорством, достойным лучшего применения, монотеисты твердят: «Бог – един!». При этом они забывают о ряде политеистических черт в своей религии: божественная троица (отец, сын и святой дух), наличие других творцов/чудотворцев (ангелов, апостолов и святых) и их строгая иерархия по возможностям и отраслям влияния. Язычники не занимаются подобными глупостями, справедливо полагая, что на небе и земле хватит места всем богам (замечу, что религиозная терпимость язычников и фанатичная интолерантность христиан являются яркими историческими примерами). Для нас пантеон – это, прежде всего, семья. В ней есть старшие и младшие, любимые и не слишком, но семья всегда остается семьей. Мы верим, что между главным творцом и творцами младшими нет непреодолимой пропасти или некой завышенной субординации. Для христиан это кощунственно и отвратительно. Для нас это естественно.

Особенность третья: анимизм. Это понятие подразумевает всеобщую одухотворенность мира. Оно равно свойственно и христианской религии, и языческой, но выражается оно по-разному. Христиане говорят: «Всякое дыхание славит Бога», однако же, почитают божественную иерархию больше, чем самого вышеупомянутого бога. Все разделяется по принципу подчинения, как-то: человек властвует над природой, ангелы и апостолы «пасут людское стадо», а бог командует всем. Язычники же почитают не только всеобщую одухотворенность: для нас боги, люди, духи, звери, камни и деревья *равно ответственны* друг перед другом.

Особенность четвертая: понятие вечного присутствия (основной акцент на циклической или мистической природе духовной реальности, а не на линейности и историчности). Христиане представляют акт Божественного творения следующим образом: из Ничего Некто создал Нечто (что, как минимум, противоречит закону сохранения энергии, который я считаю базовым). Также они делают акцент на линейности истории. Ну, а для нас не было начал и не будет конца: зима сменяется летом, смерть – жизнью, а одно состояние Вселенной – другим. Вселенная была всегда и всегда она будет. Не появившись ниоткуда, никуда она не исчезнет.

Гус ди Зерига, выкладки которого лежат в основе данной системы особенностей, предлагал ко всему вышеуказанному еще одну отличительную черту, как-то: отсутствие понятия глобального Зла или же отсутствие фигуры его властелина – противника Творца. С данным предложением я не могу согласиться, поскольку, возможно, что в ряде неоязычеств (ди Зерига – проповедник Викки) действительно нет противостояния Добра и Зла, но во многих известных нам и исторически зафиксированных политеистических религиях оно достаточно ярко выражено, как, собственно, и наличие властелина Зла² (в зависимости от религии меняется только степень его возможностей).

А теперь мы переходим к главному – духу многобожия.

«Язычество нельзя назвать религией, как это принято понимать (...). Язычество – это система этических представлений,

² Такими, например, являются шумерский Асаг (чудовище, которого боятся даже боги), египетский Сет, финские Туони и Сюоятар.

определяющих отношение человека к миру, к среде обитания. Говорят, язычество порождено беспомощностью древних перед силами природы. Мы придерживаемся иной точки зрения. Корни язычества – в понимании человеком собственного всеислия. И разнуздай он свои силы – ничего живого в мире не останется. Это понимание было интуитивно присуще нашим предкам, и они воплотили его в запреты. Ярчайший пример тому – тотемизм. Если угодно, назовите его культом, верой, заблуждением, а только прикладное значение тотемизма переоценить невозможно. Объявление того или иного животного запретным для охоты способствовало сохранению данной популяции животных и в целом животного мира. Каждое племя имело свой тотем, и тем самым каждому виду животных давались шансы на выживание. Монотеизм, преклонение перед одним богом, снял все запреты. Помните библейское: «размножайтесь, наполняйте землю, обладайте ею и владычествуйте над всеми животными и над всею землею». (...) Охота из источника существования превратилась в развлечение. Риск, которому подвергал себя древний охотник, исчез. Безнаказанное убийство было объявлено благородным занятием. Тотемизм, не имея приложения, ушел из жизни людей. Сейчас это только символ, тень прошедшего³».

«О крайностях хочу сказать. В любой религии крайности порождают фанатизм, а фанатизм требует крови. Нужны ли примеры? Еще в нашем веке велись религиозные войны, я не говорю о средневековье. Язычество – самая гуманная религия в истории человечества. В язычестве нет лицемерия. И крайности в нем вылились в анимизм, первоисточник сказки и поэзии. Анимизм, кстати, присущ детям, убежденным, что звери разговаривают ...»⁴

«Язычество многообразно в проявлениях своих, в нем каждому есть место по душе и убеждениям, нет нетерпимости»⁵.

³ Другаль С. Язычники. / С. Другаль // Мир приключений / Сост. В.С. Мальт – М.: Детская литература, 1990 г., с. 93-94

⁴ Другаль С. Язычники. / С. Другаль // Мир приключений / Сост. В.С. Мальт – М.: Детская литература, 1990 г., с. 93-94

⁵ Другаль С. Язычники. / С. Другаль // Мир приключений / Сост. В.С. Мальт – М.: Детская литература, 1990 г., с. 78 [Стоит отметить, что религиозная терпимость язычников не является терпимостью к преступлениям, хотя отдельные неязыческие руководители прикрывают свои неприглядные поступки именно такой подменой понятий.]

Сложно сказать о язычестве лучшие слова. Можно лишь немного дополнить сказанное одним из примеров противопоставления друг другу политеизма и монотеизма.

Христиане забыли о том, что Иисус критиковал книжников и фарисеев за их нежелание принять волю бога иначе как через старые книги. Запомнилось это довольно скоро – где-то через триста лет после смерти нареченного Спасителем. И с тех самых пор, через века и народы несли христиане книгу, на которой яркими буквами написано – «Слово Божие». Что я могу сказать? На заборе ведь тоже много чего написано... Разве не из души, не через уста исходит слово? Разве может оно исходить из текста, который переосмысливался за две тысячи лет сотнями переписчиков и переводчиков? «Так сказано в Библии», - твердят, как заклинание, христиане. А ведь пройдет всего сто лет, появится еще пара переводов на новые языки, и кто гарантирует, что в Библии не будет сказано уже совсем иное? Но «овцы Христовы» с потрясающим упрямством и поныне бьют поклоны мертвому тексту. Тех, кто пытается нести Слово, они объявляют еретиками. Новые тексты, если они не соответствуют старым, в лучшем случае, объявляются апокрифами, в худшем – уничтожаются. Забавно смотреть, как люди объявляют богу регламент на откровения свыше. А Библия? А Библия стала идолом христианства, гробом, в котором похоронены останки божьего Слова.

Язычники... «Темные», «дикие», «кровожадные», «скоты», они верят, что Слово может правдиво передать лишь тот, в чьем сердце оно родилось. Люди искали Слово сами и находили его, поскольку оно не скрыто от ищущих, и не видят его только слепые. Те, кто сомневался в найденном, слушали волхвов, но никогда не кланялись непонятному мертвому тексту. Поэтому и не были язычники «стадом» или «паствой», а считали себя детьми богов. Поэтому и был в самоназвании «словене» второй смысл – «хранящие живое слово». Наверное, именно поэтому не было у язычников религиозных книг: зачем человеку мертвый текст, если у него есть живое Слово?

Теперь, вкратце разобрав, что такое язычество, посмотрим на его историчность. Я полагаю, что эту тему необходимо затронуть, поскольку не бывает дерева без корней, и не появляется нечто из ниоткуда.

Первые признаки появления культов (ритуальные захоронения медведей и могилы людей со следами похоронных обрядов)

имеют возраст шестьдесят тысяч лет. По моему личному мнению, религия может насчитывать и восемьсот тысяч лет, т.е., со времен освоения человеком навыков обращения с огнем.

Специалисты в данной области (напр. Б. А. Рыбаков и Д. Дудко) полагают, что первые верования не имели черт монотеизма, но содержали в себе ярко выраженные анимизм, тотемизм и зачатки политеизма. О том же говорили и некоторые древние христианские писатели. Святой Григорий писал в своем «Слове» о том, что люди изначально приносили жертвы не единому божеству, а «упырям и берегиням» (т.е. злым и добрым духам). Да и само название его труда в полном виде выглядит так: «Слово св. Григория, раскрытое в толкованиях о том, как, *сперва язычниками будучи*, народы кланялись идолам и требы им клали; то и ныне творят». Вторит ему и знаменитая «Повесть Временных лет», рассказывая завуалированную старославянскую легенду о Свароге и Даждьбоге, создавших у первобытных славян основы цивилизации.

Не могу удержаться от сравнения. Итак, в 1898 году британский журналист Э. Лэнг создал теорию прамонотеизма, которую с восторженным писком подхватило все духовенство. Суть этой теории заключалась в утверждении монотеизма первой и изначальной религией человечества (см. «The making of religion»). Патер В. Шмидт организовал в Вене целое религиозное направление, деятели которого собирали и систематизировали доказательства вышеуказанной теории. В середине XX века последовало скандальное разоблачение: все этнографические факты оказались сфальсифицированными. «Христианские священники с самого начала внушили аборигенам элементы единобожия, а затем сами же истолковали некоторые туземные представления и обряды как проявления монотеизма⁶». А еще до Лэнга (в 1873 – 1890 годах) подобные идеи высказывал российский мистик В.С.Соловьев, однако в его изложении они не получили распространения даже в клерикальных кругах ввиду сомнительности аргументов и очевидного спекулятивного характера. На самом деле, основы монотеизма (рассматриваемого современными учеными как исключительное явление) изначально зародились в древней Иудее в XII веке до н.э. (после завоевания семитами-кочевниками территории «ханаанской земли» и принятия ими некоторых взглядов покоренного народа). Все христианские

⁶ Донини А. Люди, идолы и боги/ А Донини (пер. с итал. И. И. Кравченко) – Политиздат, М., 1966, с.71

утверждения о почти семитысячелетнем возрасте монотеизма имеют под собой только одно основание: шумерские и вавилонские легенды, собранные в Ветхом Завете действительно зародились шесть-семь тысяч лет назад. Правда, не у кочевников-семитов, а у языческих народов, населявших Месопотамию.

Взять хотя бы такие примеры:

«...И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных, – и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их – ноги прямые, и ступни ног их – как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь. И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их; и лица у них и крылья у них – у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. Подобие лиц их – лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех. И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их».

(Иезекииль, гл. 1)

Впоследствии, эти животные, увиденные Иезекиилем, стали считаться символами четверки евангелистов: крылатый человек стал символизировать Матфея, бык – Луку, лев – Марка и орел – Иоанна. Однако же К.Керам в своей книге, посвященной археологии пишет: «Сегодня мы знаем, что это была одна из многих статуй ассирийских астральных богов; таких богов было четыре: Мардук, которого изображали в виде крылатого быка, Набу – его изображали как крылатого человека, Нергал – крылатый лев и Нинурта, которого изображали в виде орла⁷».

Сегодня известно, что Мардук, Нергал и Нинурта относятся еще ко времени Шумера (порядка 3,5 тыс лет до н.э.), Набу – божество Аккада (около 3 тыс. лет до н.э.).

⁷ Керам К. Боги. Гробницы. Ученые. Роман археологии./ К. Керам. (перевод А.С. Варшавского) – М.: Издательство иностранной литературы, 1963 г., стр240

Или другой пример.

«И сказал Господь Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем; и всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и женского; также и из птиц небесных по семи, мужского пола и женского, чтобы сохранить племя для всей земли, ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли. Ной сделал все, что Господь повелел ему. Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю. И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа. И из скотов чистых и из скотов нечистых, и из всех пресмыкающихся по земле по паре, мужского пола и женского, вошли к Ною в ковчег, как Бог повелел Ною. Чрез семь дней воды потопа пришли на землю. В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей».

(Бытие, гл.7).

Шумерский эпос о Гильгамеше также содержит повествование о глобальном потопе и Утнапишти, построившем корабль для спасения от воды.

«Нагрузил его всем, что имел я,
Нагрузил его всем, что имел серебра я,
Нагрузил его всем, что имел я злата,
Нагрузил его всем, что имел живой я твари,
Поднял на корабль всю семью и род мой.
Скот степи, зверей степи, всех мастеров я поднял
Сумрак утром, перед ночью полил погибельный ливень.
Я взглянул на облик погоды – Страшно глядеть на погоду было;
Я взошел на корабль и запер двери.
За постройку судна корабельщику Пузур-Амурри
Я отдал чертог и его богатства
Едва занялось сиянье утра,
От основанья небес поднялась черная туча.
Адад гремит в ее середине,

Шуллат и Ханиш идут перед нею.
Идут гонцы горой и равниной,
Ирагаль вырывает мачту;
Идет Нинурта, гать прорывает;
Подняли факелы Ануннаки,
От их сияния земля озарилась;
Адада ярость небес достигает,
Что было светлым – во тьму обратилось,
[Земля как чаша], черпает [воду].

<...>

Ходит ветер шесть дней и ночей,
Потоп и буря покрывают Землю.
При наступлении дня седьмого
Буря и потоп войну прекратили,
Те, что сражались подобно войску.
Утих ураган, успокоилось море – потоп прекратился.
Я взглянул на море – тишь настала,
И все человечество стало глиной!
Подобно крыше стала равнина.
Я пал на колени, сел и плачу.
По лицу моему побежали слезы.
Я взглянул на море во все пределы –
За двенадцать бэру поднялся остров.
У горы Нисир корабль остановился,
Гора Нисир корабль удержала, не дает качаться⁸.»

Но, даже если касаться священных текстов Шумера и Аккада, строки вроде «Нергал есть Мардук войны, Энлиль есть Мардук правительства...», (по справедливому замечанию А.Донини) не признаки прамотеизма, а признание преобладания Мардука над прочими божествами. Попрошу не путать *монолатрию* – почитание одного божества – с монотеизмом (существованием лишь одного бога).

Маленькая сноска, необходимая ввиду того, что на данный момент возвращается мода на прамотеизм. Ниже представлены вашему вниманию критика первоединобожных воззрений

⁸ Керам К. Боги. Гробницы. Ученые. Роман археологии./ К. Керам. (перевод А.С. Варшавского) – М.: издательство иностранной литературы, 1963 г. стр 258-259

и доказательства большей древности языческих верований. Я предполагаю, что:

I. Человеку для появления у него предпосылок к единобожию, требовалось осознать два фактора:

1. величину и целостность всей вселенной;
2. бесконечное могущество некоего ее создателя.

Пример бесконечных возможностей у первобытного человека отсутствовал: самые могучие и опасные звери побеждались человеком, людей и зверей убивали болезни и стихии, но первых мог победить сам больной, а вторые уничтожались друг другом и не могли поразить ни плодородной земли, ни теплого солнца, которых могла победить только зима, чтобы, в свою очередь, погибнуть от возродившегося светила. Таким образом, первобытный человек имел пример того, что неограниченного могущества не существует.

С другой стороны, он заметил, что с тяжелым трудом, где одному человеку не справиться (охота на крупных зверей, перенос больших тяжестей и пр.) легко сладить нескольким людям.

Соответственно, когда человечество смогло представить вселенную как одно целостное творение поразительной величины, в восприятии людей ее создание было тем самым трудом, где не справиться силами одного индивидуума.

II. Первобытный человек контактировал не с одним проявлением природы, а с их набором, где каждое проявление имело, по сравнению с остальными, больше различий нежели сходств; поэтому природа в сознании людей легче укладывалась в виде множества разнообразных духов. А анимизму (вере в духов) гораздо легче перерасти в политеизм (многобожие), нежели в монотеизм (единобожие). В свою очередь, монотеизму легче произойти от политеизма (путем вытеснения всех прочих культов культом одного какого-либо божества), чем от анимизма.

Аниматизм (вера в единую безликую душу природы), который мог послужить основой для монотеизма, появился позднее, а именно: между отметкой момента зарождения первых цивилизаций (ок. VIII тыс. лет до н.э.) и временем появления представления о некоем всеобщем демиурге (ок. III тыс. лет до н.э.) и

«был порожден большим отделением человека от природы и преобразованием мышления от образно-чувственного к абстрактно-разумному». (Лифантьева Ю. В.)

III. Еще необходимо учесть такую черту монотеизма, как *деизм* (отделенность бога от природы). Он может указывать сразу на три факта:

1. возникновение деистического монотеизма как исключительного явления;
2. множество промежуточных стадий, пройденных в процессе развития деистического монотеизма из пантеистических политеизма и аниматизма;
3. отсутствие возможности возникновения деистического монотеизма в среде людей, мало выделяющихся из природы, какими были наши предки (у которых, однако же, существовали религии, следы которых зафиксированы археологами).

Сам же монотеизм не мог преобразоваться в первобытный анимизм – слишком много исключительных факторов принимало участие в самом зарождении единобожия и его развитии. Повторить этот процесс вспять, да еще в условиях первобытного общества просто-напросто невозможно; обратное утверждение – абсурдно.

Таким образом, лишь подтверждается старая схема [см. приложение 2] развития религии:

1. анимизм (вера в духов) → политеизм (многобожие) → аниматический политеизм (вера в богов и появление представлений о некой единой душе природы или мира) → пантеистический политеизм (вера в богов и всеобщего демиурга, растворенного в своем творении) → ? (ветвь пресеклась христианством)
2. анимизм (вера в духов) → политеизм (многобожие) → аниматический политеизм → (как исключение) первый монотеизм → деистический монотеизм (вера в одного бога, отделенного от творения) → ! (ветвь тупиковая).

И все же, несмотря на скандальные разоблачения и новые находки, большинство христиан негласно придерживается прамотеистических взглядов, а остальные открыто страдают политеофобией. «Но, это уже в скобках, как общеизвестное». (из Вл. Иванова).

А теперь прошу вас сравнить глубину опыта и древность традиций двух разных типов религий, если одной (политеизму) – более шестидесяти тысяч лет, а второй (монотеизму) – едва наскребется на три с четвертью. Полагаю, что результат сравнения дает повод задуматься.

Кстати, интересную теорию развития религий предлагает итальянский ученый А. Донини:

Тотем-животное – изначальная форма поклонения [По моему предположению, это связано с тем, что человек поклонялся особенностям зверей, которые ему были недоступны: медвежья сила, птичий полет, способность рыбы дышать под водой и т.д.] Неодушевленный тотем возник позднее, в связи с развитием ремесла. Еще позже, с развитием земледелия, возникает почитание стихий и светил (с которыми приходится считаться при полевых работах). В итоге почитание неба выходит на первый план, и туда переносится старый объект почитания – зверь-помощник. С обожествлением человеческой власти у него появляются человеческие черты. Так появляются божества (между прочим, по ряду признаков, языческие). В дальнейшем, по мере формирования классового общества, возникает все более четкая вертикальная иерархия богов (причем я, совместно с Лифантьевой Ю.В., считаю, что с развитием общинного строя и преобразованием его в государство, в «отношениях» между ними начинает преобладать «должностное» разделение, а не родственные связи).

Тот же исследователь считает, что миф о сотворении Вселенной появился не раньше опыта производства и упорядоченного труда (но как лично мне кажется, мифы о *рождении* Вселенной через богиню-женщину или же появление ее из яйца были намного раньше) [см. приложение 3 и 4].

Полагаю, что вся эта глава (если у вас хватило выдержки ее дочитать) дает пищу для многих размышлений и переосмыслений.

Язычество славянских народов

Маленькая прелюдия

За время моей бытности многобожцем мне более сотни раз приходилось слышать фразы такого типа: «По радио только что рассказали, как твои язычники хотели принести в жертву святого человека перед статуей Аполлона». Я уже устал по многу раз объяснять одним и тем же людям, что даже христианство выражается в четырех непохожих друг на друга направлениях (не считая сотен сект) – православии, католицизме, протестантизме и англиканстве; а что тогда можно сказать о язычестве, которое существенно разнилось даже у родственных народов?

Итак, тема этой главы – характерные черты язычества славян [см. приложение 5].

Черта первая: особенности строения пантеонов. Широта и разноплеменность нашего народа позволила появиться сразу четырем родственным религиям: религии восточных и южных славян, религии балтийских славян, религии поляков и религии чехов. Построение каждого пантеона зависело от занятий и мировосприятий почитающего его народа.

- a. Религия восточных славян отличалась самой сложной и обширной системой божественных функций и их исполнителей. Ярко выделялись боги стихийных сил, природных явлений, астрономических тел, а также боги каждого рода человеческой деятельности. Особое почитание получали боги земного и небесного плодородия. У Юга, постоянно отражавшего набеги азиатских кочевников, на главное место в пантеоне выдвигался Перун – бог грозы и войны. На более спокойном Севере, заросшем дремучими лесами, славяне выбрали своим «патроном» звериного бога Велеса. Это, пожалуй, самое большое различие в верованиях восточных славян.
- b. В отношении религии поляков очень сложно утверждать что-то конкретное: по всем первоисточникам получается, что лишь те боги, которые отвечали за родовой и вселенский порядок, были в основе почитания, а всех прочих, включая богов охоты, плодородия и стихийных, невозможно даже выстроить в систему – настолько их мало, и настолько они разрознены. Этому возможны три объяснения: